

Сяо Го выглядел сомневающимся, сказал с видом маленького взрослого:

— Я думаю, вы не просто друзья.

Он загадочно спросил:

— Мой брат, он, наверное, за тобой ухаживает?

Шэнь Тану захотелось выпалить: «У современных детей слишком мало домашних заданий». Он подумал: «Конечно, он не за мной ухаживает, наши отношения совершенно чисты, это просто спонсорство».

Шэнь Тан покачал головой:

— Я же мужчина.

Сяо Го не обратил на это внимания:

— Ну и что? Я видел ваши новости, многие говорят: «Стоим за СР Цзин-Тан непоколебимо».

Шэнь Тан подумал, что современные дети стали такими открытыми, и сказал:

— Это потому что ты не видел, как фанаты твоего брата ругали меня, говоря, что я привязываюсь к нему ради пиара. Так что, разве можно верить всему, что в интернете?

Аобай спрыгнул с дивана и снова улегся у ног Шэнь Тана, покорно и тихо. Шэнь Тан погладил его по шерсти, а Сяо Го, глядя на кошку, задумчиво сказал:

— Но мой брат уже давно не был так счастлив.

Шэнь Тан вспомнил каменное лицо Цзина, которое он видел ранее, и подумал: «Откуда ты видишь, что он счастлив?» Сяо Го продолжил:

— Последний раз он был так счастлив, когда был с другим человеком по имени Шэнь Тан. Будь осторожен, ты, возможно, его замена.

Эти слова Шэнь Тану показались лестными, он фыркнул и сказал:

— Маленький взрослый.

Сяо Го, казалось, был недоволен этим обращением, нахмурил брови и сказал:

— Судя по всему, ты не слишком умен, не дай себя обмануть.

Шэнь Тан чуть не подавился собственной слюной. Он наконец понял, почему Сяо Цзин, будучи таким популярным, держит медиа на расстоянии. Оказывается, это семейная традиция, но такая царственная аура, исходящая от ребенка, вызвала у него смех.

И Шэнь Тан засмеялся. Сяо Го тут же рассердился:

— Не думай, что если мой брат сейчас хорошо к тебе относится, то он действительно в тебя влюбился.

Шэнь Тан был немного озадачен:

— Он хорошо ко мне относится?

Сяо Го кивнул:

— Ты первый человек, которого он привел домой за все эти годы.

Шэнь Тан:

— Не ври мне, разве Шэнь Чэн не часто с ним общается?

Сяо Го ответил:

— Это другое.

Шэнь Тан хотел спросить, в чем разница, но Сяо Го продолжил:

— У моего брата серьезная брезгливость, он даже не разрешает мне спать с ним, хотя я и сам не хочу!

Шэнь Тан, видя, как неохотно он это говорит, подумал, что этот малыш, должно быть, уже получал отказ.

Шэнь Тан:

— Ты просто не понимаешь, брат и возлюбленный — это разные вещи. Твой брат, возможно, меняет их каждые два дня, а домой приходит и говорит, что у него нет девушки.

Сяо Го возмутился:

— Мой брат не такой!

Шэнь Тан понял, что зашел слишком далеко в поддразнивании ребенка, и поспешил сбавить тон, улыбнувшись:

— Да, да, я просто шучу.

Сяо Цзин сказал:

— Мой брат очень преданный человек.

Шэнь Тан погладил Аобая, опустил глаза и как бы невзначай спросил:

— Насколько преданный? Сколько тебе тогда было, что ты можешь знать.

Сяо Цзин ответил:

— Тогда я уже ходил в начальную школу, а не в детский сад, конечно, я помню. Мой брат и тот «Шэнь Тан» были вместе несколько месяцев, пока мои родители не обнаружили это. Тогда был большой скандал, отец не разрешал ему выходить из дома, но он перелезал через забор и убежал. Говорят, он даже угрожал «Шэнь Тану», запрещая ему приближаться к моему брату.

Шэнь Тан, конечно, помнил. После этого он немного отступил. Тинъюй была большой компанией, а он был всего лишь маленьким агентом, с которым нельзя было связываться. Но позже Сяо Цзин, покрытый снегом, в лютую зимнюю ночь, простоял всю ночь у его двери.

Шэнь Тан тогда подумал: «Неужели я хуже ребенка? К черту Сяо Тинчуаня, я все равно уведу его драгоценного сына».

— Но они все равно не расстались, — продолжил Сяо Го. — У «Шэнь Тана» был характер, он не склонил голову перед моим отцом. Позже они с отцом окончательно разругались. В те дни я помню только, что мой брат постоянно получал побои, но никогда не просил пощады.

Шэнь Тану вдруг стало больно. Все это он не знал. Он знал только, что родители Сяо Цзина были против и оказывали на него давление. Ему следовало бы понять, что Сяо Цзин, как сын, нес на себе гораздо большее бремя.

Он знал только, что тот уехал за границу, после чего след его потерялся. Шэнь Тан ждал его какое-то время. Сяо Цзин был для него особенным — чистым, молодым, красивым. Возможно, если бы они не встретились, у него была бы блестящая карьера. Шэнь Тан никогда не был человеком, который мог бы жить в одиночестве. Это ожидание длилось так долго, что он начал думать, что Сяо Цзин больше не вернется.

И желание иметь постоянного партнера, вложить все, чтобы обрести любовь на всю жизнь, вероятно, возникло именно тогда. Шэнь Тан играл двадцать шесть лет, устал, и появление Сяо Цзина заставило его захотеть иметь семью. Но Сяо Цзин появился и быстро исчез, где-то за океаном, без вестей. Именно тогда появился Тан Юйсюань.

Сяо Го сказал:

— Позже они насильно отправили моего брата в зарубежную школу-интернат и наняли людей, чтобы строго следить за ним, запрещая ему связываться с «Шэнь Таном». Мой брат однажды тайком позвонил «Шэнь Тану», но тот не ответил. За этот несостоявшийся звонок мой брат получил суровое наказание...

Звонок? Сяо Цзин звонил ему? Почему он совсем этого не помнит? Это невозможно. Шэнь Тан спросил:

— Когда был этот звонок?

Сяо Го, не ожидавший такого всплеска эмоций от Шэнь Тана, немного растерялся:

— Точное время я не знаю, но раз он смог добраться до телефона, значит, это было уже после того, как он уехал за границу.

Шэнь Тан спросил:

— Сколько времени прошло?

Его рука невольно сжалась сильнее, и кошка Аобай с криком «мяу» вырвалась и убежала. Шэнь Тан смущенно убрал руку, а Сяо Го с недоумением посмотрел на него:

— Я только слышал об этом, точное время нужно спросить у моего брата.

— Но я не осмелюсь спросить, — добавил Сяо Го.

Если прошло немало времени, то, возможно, он уже был с Тан Юйсюанем? Кто мог свободно пользоваться его телефоном, знать пароль и удалить записи звонков? Может быть, это был Тан Юйсюань?

Эта догадка заставила сердце Шэнь Тана бешено забиться. Тан Юйсюань, если это правда, если это действительно он все подстроил, то, значит, сейчас с ним должен был быть Сяо Цзин, верно? И он бы не умер...

Когда Сяо Цзин вернулся в страну и искал его, они с Тан Юйсюанем уже официально были вместе. Шэнь Тан действительно чувствовал, что подвел Сяо Цзина, но бросить нынешнего партнера ради бывшего он не мог, тем более что они тогда были в самом разгаре любви. Тан Юйсюань был не таким, как Сяо Цзин, он был послушным, готовым подчиняться, и Шэнь Тан чувствовал, что в глубине души он все же хотел играть роль сильного.

Но все это позже казалось жалкими отговорками. В конечном счете, его любовь к Сяо Цзину была далека от той, что Сяо Цзин испытывал к нему.

К сожалению, Шэнь Тан понял это только спустя долгое время.

Сяо Цзин уехал за границу с тяжелым сердцем, чтобы завершить учебу, а когда он снова вернулся, Шэнь Тан уже погиб в том же году.

Аобай, казалось, очень любил Шэнь Тана. Даже после того, как тот его сжал, он не запомнил урок и снова вернулся, чтобы тереться о его ноги. Шэнь Тан поднял его:

— Аобай, я ведь ужасный человек, правда?

Аобай:

— Мяс.

Сяо Го:

— Этот человек не ты, зачем ты в это втягиваешься?

Шэнь Тан улыбнулся:

— Этот «Шэнь Тан» получил по заслугам.

Сяо Го поспешно сказал:

— Только не говори этого перед моим братом, ты же не хочешь увидеть его в ярости?

Шэнь Тан чувствовал, что после своего возрождения его психологический возраст тоже уменьшился. Он провел весь день, разговаривая с Сяо Го, и этот ребенок, помимо того что рассказал ему все о Сяо Цзине, еще и с удовольствием болтал с ним о всякой ерунде. Хотя он и пытался казаться взрослым, это все же немного успокоило Шэнь Тана.

После ужина Шэнь Тан и Сяо Цзин смотрели телевизор с Ян Юцин. У Шэнь Тана было ощущение, что он, как невестка, сидит с будущей свекровью. Когда часы пробили десять, Сяо Цзин встал:

— Пора спать, завтра рано вставать.

Шэнь Тан, не отрывая глаз от телевизора, промычал:

— Хм, иди спать первым.

Сяо Цзин сказал:

— Если ты потом разбудишь меня, спи на полу.

Ян Юцин рассердилась:

— Как ты разговариваешь? Сяо Тан — гость, и он младше тебя...

Сяо Цзин:

— Какой гость...

Шэнь Тан, боясь, что Сяо Цзин скажет что-то, что поднимет давление у пожилой женщины, поспешно сказал:

— Все в порядке, все в порядке, я тоже хочу спать.

[Авторских примечаний к главе 1 нет]

<http://bllate.org/book/16322/1472877>